

C. С. АКАШЕВА

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ТЕКСТА В «КАЗАХСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ РАССКАЗЕ» Г. ЕЛЕУКЕНОВОЙ

Недавно в книжном издательстве «Жибек жолы» вышла из печати монография «Казахский художественный рассказ»* ведущего научного сотрудника Института литературы и искусства им. М. О. Аузэрова, доктора филологических наук Г. Елеуkenовой. До сих пор специальными исследованиями о казахском рассказе являлись книги З. Кабдолова «Жанр сырьы» (1964), Х. Адибаева «Талант, талғам, тағдыр» (1971), Б. Байтанаева «Истоки жанра, формирование и пути развития казахского рассказа» (1987) и некоторые другие. Вопросы казахской литературы, в частности, рассказа, рассмотрены в обобщающих трудах С. Кирабаева, Б. Майтанова, В. Бадикова, А. Кулумбетовой, Х. Рустемовой...

В монографии Г. Елеуkenовой, научно осмысливающей и исследующей поэтику казахского рассказа XX в., филологический анализ текста проводится без заранее заданных идеологических установок и схем. В ней значительно расширены хронологические рамки и проблематика, многовекторно освещаются литературные явления. В рамках нескольких веков, на огромном фактическом материале глубоко решаются вопросы культуры мышления и формирования национальной художественной литературы, неразрывные с рассмотрением мифopoэтического творчества разных народов (с привлечением литературных произведений). То есть, автор поставила перед собой сложнейшую задачу исследования в рамках одной книги истории, характера, этапов развития, современного состояния литературы.

Г. Елеуkenовой проанализированы следующие темы:

- культура мышления и формирование национальной художественной прозы;
- типологические и композиционные возможности и закономерности художественного рассказа;

- стиль и жанр как способы организации художественной системы малой прозы;

- язык духовной культуры.

В книге, тяготеющей к историческому методу исследования, представлена широкая панorama мировой литературы, позволяющая выявлять аналогии между разностильными текстами («Двенадцать» А. Блока, «Старый повар» К. Паустовского, стихи Б. Пастернака, И. Бродского, и т.д.). Автор подробно останавливается на произведениях Абая, И. Алтынсарина, М. Жумабаева, М. Дулатова, С. Торайгырова, Б. Майлина, М. Аузэрова, Г. Мусрепова, О. Сулейменова, М. Магауина, К. Жумадилова, Т. Абдикулы, Т. Алимкулова, К. Исакова и других писателей и поэтов разных литературных направлений и течений. Важная роль отводится эстетической доминанте, улавливающей в традиционных по форме произведениях новое, не классическое.

В первой главе основное внимание сосредоточено на вопросах эволюции казахской малой прозы в единстве с историческими периодами формирования казахского этноса, его включения в контекст современной цивилизации. В сравнительно-историческом плане рассматриваются жанровые предпочтения и способы художественного мышления Абая («Гаклия»), И. Алтынсарина («Кыпшак Сейткул», «Кибитка и дом»...), М. Жумабаева («Грех Шолпан») и писателей – демократов. Через призму высказываний литераторов о художественной литературе, автор отмечает достижения и просчеты в анализе процесса формирования казахского народа, его адаптации к новым условиям жизни. Ею пересматриваются вопросы этничности, эволюции государственности в контексте мировых политических, социально-экономических и культурных изменений. По отношению к ним большой смысл имеет анализ большого круга произведений, в которых рассматриваются духовность и менталитет, поиск

* Елеуkenова Г. Казахский художественный рассказ: Филологический анализ. Алматы: Жибек жолы, 2008. 432 с.

внутренних резервов и корней народа в главных их очертаниях. Поэтому новым способом восприятия текста, способствующим возникновению свежих мыслей, является рассмотрение истоков духовности казахского народа, теорий зороастризма, тенгрианства, шаманизма и ислама, оказавших влияние на его мировоззрение. Исследуя новые жизненные реалии и духовные ценности в процессе взаимодействия казахского и русского народов, автор отмечает возникающие несоответствия традиций новому миропорядку и отражение этого процесса в художественной литературе. Это проливает дополнительный свет на историю отечественного литературоведения.

Творческая индивидуальность писателя соотносится с общими закономерностями литературного процесса и основными эстетическими моделями XX века.

Выяснив понятия традиции и их роль в структуре рассказа, Г. Елеуценова подробно останавливается на проблемах «своего» и «чужого» сознания и слова в творчестве казахских писателей. Как она утверждает, форма рассказа в силу семантической емкости и компактности отбрасывает все «случайное и несущественное для осмыслиения новых шагов по продвижению этноса к истории» (401), ощущает переход от речевой культурной традиции к литературной. Структурирование материала построено у этих художников слова таким образом, чтобы отразить наиболее тонкие стороны менталитета и наметить перспективу развития казахского этноса через приобщение к цивилизационному миру: «Система «традиция-реальность» не указывает на необходимость генетической связи деятельности казахских просветителей, но предостерегает авторов от переживания мира врозь, поскольку в этом случае утрачивается связь со временем» (75).

Исследователем определяются и уточняются архетипические мотивы малой прозы, знак и текст в системе художественной континуальности, разъясняется жанровая специфика рассказов той или иной разновидности:

«Один день пастушки Айгуль» Г. Мусрепова, «Кусен-Кусеке» С. Муратбекова, «Тепло сердца» Т. Нурмагамбетова, «Талхан» Д. Исабекова и т.д. Положенные в основу ее понятия жанрового мира рассказа раскрыты всесторонне. Автор, исходя из учения М. Бахтина о жанре как «особом типе строить и завершать целое», внимательно,

в многообразных связях с анализом мировой литературы, пересматривает все виды казахского рассказа. Исследователю удалось выявить архетипические мотивы и образы в изучаемых текстах и их неразрывную связь со всеми литературными жанрами, определить эстетическую функцию звуков в художественной речи. Вопросы жанра сближены с проблемой образа автора, «который в итоге играет идеолого-оценочную роль в содержании его художественного произведения» (151).

Третья глава «Типология композиционных возможностей и закономерностей художественного рассказа» объединена вопросами идеологического уровня отношений элементов структуры, пространственно-временных отношений на композиционном уровне текста, pragmatики несовпадения позиции автора и читателя и некоторыми другими. Г. Елеуценова исследует структурные приемы внутренней организации художественного текста, выясняя авторские позиции в сюжете малой прозы. Анализ всеобщего, общего и единичного как способов стилеобразования в тексте опирается на изыскания Р. Якобсона, С. Т. Вайтмана, Ч. Пирса, М. Бахтина, Б. Томашевского, Г. Ленобля, Ю. Тынянова, В. Шкловского, С. Кирабаева, С. Каскабасова, А. Исмаковой и других философов и литературоведов. В работе отмечается свойственность пространственно-временной структуры как большим художественным формам, так и малым по объему текстам. В хорошо аргументированных выводах просматривается суть пространственной структуры художественного текста, остающейся неизменной в смысловой выразительности художественного образа, и ориентирующейся на текстовые компоненты (персонаж, сюжет, фигура и т.п.). Но поскольку мир предметов и поступков изменчив и преходящ по сути, то и литературный рассказ, как доказывает исследователь, может содержать множественность авторских позиций, находящихся в различных связях друг с другом.

Г. Елеуценова вводит в рассмотрение теорию о стиле, по преимуществу одной из решающей в филологическом анализе текста, которая связана с понятиями единства формы и содержания, условности в художественной литературе и отражения в ней всеобщего, общего единичного. В монографии глубоко раскрывается структурное понимание содержания и формы в художественной

системе малой прозы. Для исследователя приемлема точка зрения, рассматривающая форму в искусстве, всегда соответствующую содержанию, что доказано на многочисленных примерах. Ссылаясь на Гегеля, Ф. Уилрайта, Д. Маркова, У. Фолкнера, она подчеркивает: «...стиль определяет особенности формы. Художественная форма представляет собой не случайный набор отдельных приемов, а содержательно обусловленную целостность: ее выражением и является категория стиля» (236).

Автор изучает такие аспекты изучения стиля, как бытие и небытие, художественная атмосфера через призму воззрений М. Ауэзова (рассказ «Ученый гражданин») и Г. Мусрепова (рассказ «Тимка»). Актуальность проблемы определяется ключевой ролью системы «автор-произведение-читатель», их прямых и обратных связей. Как считает исследователь, ориентирующийся на классическую триаду системы «искусство», они являются «условием функционирования текста в качестве художественного произведения». Анализ малой прозы обнаруживает связь условности в форме с содержанием (идеей, темой, сюжетом, конфлиktом, композицией) и с читателем, воспринимающим произведение таким, каким оно представлено.

Изучение текстов носит интегрированный характер: автор использует приемы и методы как литературоведения, так и лингвистики, философии, психологии. Широко понимая задачи и общемировоззренческое значение рассказа, опираясь на лингвистические концепции, Г. Елеуkenова определяет его роль среди других временных и пространственных видов искусства.

В пятой, последней главе исследования («Языки духовной культуры»), она придерживается рассуждений О. Сулейменова, М. Базарбаева о традиции как языке духовной культуры, сосредоточивая внимание на проблеме художественного текста в системе «традиция-реальность-текст». Исследователь стремится установить личность повествователя как носителя языка (в рассказах «Рыжая полосатая шуба» Б. Майлина, «Золотой край» С. Муканова, «Лунная ночь» К. Жумадилова, «Обида» Ж. Коргасбекова, «Запах молока» К. Исакова, «Песня одинокой домбры» А. Джагановой и др.). С этой проблемой соотносится возрастающая роль метаязыковых комментариев в создании словесного портрета времени. Показательно, что для объяснения различий между языками духовной культуры, находящихся в области семантики, автор истолковывает (что для казахского литературоведения является одним из новых способов исследования) вопросы музыки звука и музыки слова в аспекте создания художественного образа, соотношения способов изображения в живописи и словесном творчестве (произведения И. Тургенева, А. Блока, К. Бальмонта, В. Маяковского, А. Твардовского, И. Джансугурова, М. Жумабаева).

Подводя итоги анализу данной монографии, можно прийти к заключению, что в ней четко очерчиваются научные и культурные интересы автора, глубина направленности духовных исследований, точность и эмоциональная насыщенность оценок. Книга Г. Елеуkenовой расширяет и углубляет представление о рассказе, представляет новую старницу в изучении казахской художественной литературы.